

* * *

Мой далёкий, безвинно опальный,
ваша длинная тень – от окна до стены –
в моей спальне,
там, где в зеркале старом овальном
силуэты темны,

где дрозда перепевы побудкой
сквозь окно проникают в тревожные сны
бледным утром, –
лишь желание тени, лишь шутка
подгулявшей луны.

* * *

отцветала рябина,
ветер мял занавески,
ты стоял у окна,

я ли – веской причиной,
ты ли – доводом веским?
на обоих вина?

или оба невинны –
дважды два равновесья
и разлука одна...

свет стекал по гардинам,
были тени не рёзки,
создавала луна

(без угля и сангины),
на стене у окна
и на памяти фрески.

В КОМНАТЕ

Два на два метра полотно:
зелёным, голубым и жёлтым –
в открытое окно –
пейзаж с далёким

горизонтом.

Угрюмым гостем – грузный стол:
на чёрном бледность орхидеи.
Но зацветает пол –
цветы заметно

поредели.

И, ох уж, эти зеркала!
Пусть будет символом печали
серебряный овал:
в нём отразишься ты едва ли.

* * *

Прорастает трава сквозь камни –
греет солнце горбы камней.
Сквозь пространства и дней нетканность
прорастаешь и ты – во мне.

Чем ростки поливаю? Кривью
дней моих. Суждено – вершись!
Нет других прорастаний кроме
в теле – тела, в душе – души...

* * *

Присвоен инвентарный номер,
а значит, скоро уходить
очередному году – кануть в Лету...
О, сколько среди канувших таких,
которым пожалею и тавра
с набором суетливых цифр и знаков!
Но, слава Богу, что не одинаков
за годом уходящий год,
Был между ними – торопливый – тот,
что носит человеческое имя.
Он меткой неизбежности помечен –
год нашей встречи.

* * *

Герберы были
так подобны астрам,
а значит, звёздам...
Не сегодня. Завтра
узнаешь, что последним
был торопливый летний
рассвет – наш третий лишний.
Нет – соавтор,
подельник, соучастник,
соглядатай.
Пришла пора
сомнений и закатов.
Себя с собою сверив,
закрой за мною двери.
Не взяв залога,
избежим расплаты.

* * *

Пора. К губам свисток поднёс
кондуктор. Прага. Главный
вокзал.
Отходит плавно
мой поезд.
И под стук колёс –
и рельсовый и шпальный –
забавно мне грустить о вас –
улыбкою наружу.
Но, мой покой нарушив,
заката воспалённый глаз
заглядывает в душу...

ФИКУС И ТЮЛЬПАНЫ

Я видела: фикусу кто-то
отрезал зелёный росток.
Белёсой дорожкой тонкой
струился медлительный сок.

А рядом в стаканах – тюльпаны,
на глади дубовой стола.
Но мелкими были стаканы,
а жажда глубокой была...

Приснится, я знаю, однажды
мне в самом унылом из снов
тюльпанов безмолвная жажда
и фикуса белая кровь.

ОБНОВА

Крючок вязальный – карандаш. Вот петли.
Они же – буквы – я стихи вяжу,
в слова вплетая трудно пряди света
от лампы, наклонившей абажур.

И, попирая штампы коннотаций,
неточной рифмы славя диссонанс,
я повинюсь. И даже может статься,
что ничего не напишу о нас.

Оконной раны чернота сквозная
в боку оштукатуренной стены
затянется к утру. И точно знаю,
что с неба уберут бельмо луны.

И будет день, как прежде было слово.
Проснутся золотыми облака,
и предьявлю я им свою обнову:
смотрите! – ни о чём, зато в стихах.

* * *

Лучами солнца
снова полон дом.
И снова пустота хрустальных ваз –
призывом к наполнению цветком.
Лучи тепла,
как мне не помнить вас?!
Вы золотом
на куполах церковей
играли в летнем городе моём,
и прятались в желтеющей листве,
на время
побеждённые дождём.

Блестели в волосах моих детей
вы сотню детских радостей назад,
и тысячу ребяческих затей.
Когда-то, помню, и в моих глазах
вы отражались.

Но пришла зима –
неряха – платье серым лоскутом...

* * *

В лоскутном

        платьице льняном,
подол замысловатым кружевом –
висит, совсем ненужная,
над письменным столом
марионетка.

        Меркнет свет,
бесцветен лён, тусклы кружавчики,
и гвоздь покрылся ржавчиной,
а милого всё нет...

На склоне

        пасмурного дня –
пусть не любя, пускай из жалости –
сними с гвоздя... Пожалуйста,
с гвоздя сними меня!

* * *

Как ноябри роскошны
в Иль-де-Франс!
Свежи дожди, и солнца вдоволь...
Найду ли правильное слово?
Храни, о Боже, от бесстыдства фраз!

А в Иль-де-Франс
опасны ноябри –
кто невиновен, тот подсуден.
Язык людей мне скуп и труден,
Но всё же вывожу «Je suis Paris».

* * *

Весны в своих наивных песнях
воспела бы я божий дар,
когда б не полыхал пожар
в душе, скорбящей по Одессе,
не тот предсмертный плач когда б,
когда бы не проём оконный,
когда б не ангел нерождённый...
Второе, май – нет горше дат.

* * *

Мне душно внутри и снаружи тревожно.
Не лечит уже городской променад,
вдоль улиц кривых с топонимикой сложной.
На волю, к холмам! И дышать-вспоминать!

И вспомнится Мурманск, откуда я родом,
мой дед-капитан и отец-мореход.
Потом ностальгия грунтовой дорогой
в деревню, где тридцать дворов уведёт.

Там крынки на тыне и сено в сарае,
полынь-лебеда да люпиновый цвет –
там лето. И мама, совсем молодая,
несёт на террасу ромашек букет.

